

Уже наступила глубокая ночь, и многие зрители в прямом эфире, зевая, готовились ко сну. Все уже собирались выключить компьютеры и телефоны, как вдруг кто-то заметил в дождливом лесу пары зелёных глаз, приближающихся издалека. Они светились холодным, кроважидным светом, вызывая ужас.

Их целью была деревянная конструкция Чу Хуайциня.

— Чёрт, это что, вся семья вышла? Бабушка, младший брат, сестра, племянник...

— Быстро, быстро, посчитайте, сколько их? Боже, они пришли мстить?

— Сейчас бы режиссёрская группа притащила быка, чтобы накормить их.

— Что бык такого сделал?

Пары зелёных глаз вышли из темноты, издавая низкое урчание. Их взгляды были жестокими и свирепыми, а толстые хвосты размахивались за спиной. Зелёные глаза светились зловещим светом, а клыки обнажились, издавая рычание.

— Ау-у-у!

Вожак издал низкий вой, и стая быстро рассредоточилась. Лапы волков шлёпали по грязи, издавая хлюпающие звуки. Вскоре они образовали круг, в центре которого оказалась деревянная конструкция. Добыча была уже в их лапах.

Зрители в прямом эфире замерли. Волки окружили их, но Чу Хуайцинь и монашек, казалось, всё ещё спали, даже не открыв глаз. Куда делась их бдительность?

— Чу Хуайцинь что, уснул?

— Не может быть. Разве он не знал, что волки нападут сегодня ночью, когда строил эту конструкцию? Иначе зачем тратить время на неё, если обычно они ставят навес?

— Я тоже так думаю, но сейчас он что, спит?

Зрители строили догадки, но Чу Хуайцинь просто не хотел открывать глаза. Не то чтобы он не знал, что волки пришли. Просто он был очень сонным, как в детстве, когда на летних уроках дул ветерок, и хотелось поспать ещё несколько минут, даже секунд.

— Брат, я хочу спать, — монашек тоже проснулся, закрыл глаза и прижался к Чу Хуайциню. — Брат, могу я сражаться изо всех сил? Они мешают мне спать.

— Нельзя. — Чу Хуайцинь открыл глаза и похлопал монашка по голове.

Волки — охраняемые животные, и те два, которых они ранее обезвредили с помощью транквилизаторов, рано или поздно вернутся в стаю. Сейчас, когда их окружили волки, можно только отпугнуть их, но не убивать, если только они не станут угрожать жизни.

— Ау-у-у!

Волки, похоже, тоже заметили, что Чу Хуайцинь и монашек проснулись, и завывали. Их голоса разнеслись по лесу, заставляя всех вздрогнуть.

Ся Шан и Су Хуайчэнь резко проснулись, посмотрели друг на друга и быстро выбежали из

навеса. Вокруг было темно, только дрон, приземлившийся на ветке напротив навеса, излучал слабый свет. Неподдалёку фотографы и несколько членов съёмочной группы тоже выбежали из палаток, озираясь в панике.

— Это волки? — Су Хуайчэнь нервно потянул Ся Шана, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

— Скорее всего, — Ся Шан ответил серьёзно и направился к съёмочной группе, вытащив ассистента режиссёра. — Спроси у них, всё ли в порядке?

— Ты занимайся своим делом, они разберутся. — Ассистент режиссёра отстранил Ся Шана, поправил воротник. — Ты что, выше всех?

Ся Шан ничего не сказал, засунул руки в карманы, нахмурился, словно о чём-то думал, затем резко развернулся и побежал назад. Все удивлённо смотрели, что он делает, как он в несколько прыжков забрался на дерево, схватил дрон, спрыгнул, включил свет и побежал в гору.

Съёмочная группа: ...

Зрители: ...

— Почему всегда страдает дрон?

Волки начали медленно сжимать кольцо. Непонятно, почему они не окружили съёмочную группу, а сосредоточились на Чу Хуайцине. Чу Хуайцинь подумал, что это, возможно, из-за того, что он сегодня посмотрел на вожака.

— Брат, что делать? — Линь Чжинань тоже проснулась, крепко сжав руку монашка, дрожа. Она знала из книг о выживании в дикой природе, что лучший способ отпугнуть хищников — это огонь, но сейчас шёл дождь, и даже если угли на их конструкции ещё тлели, они не могли бросить их, чтобы напугать волков.

— Не бойся, — Чу Хуайцинь успокоил её, затем спросил:

— У тебя есть резинки?

— Есть. — Линь Чжинань не знала, зачем они ему, но у неё их было много. Она взяла целую пачку и положила в рюкзак.

Резинки Линь Чжинань были длинными, что идеально подходило для того, что задумал Чу Хуайцинь. На Y-образную ветку он натянул резинки, проверяя их прочность. Монашек, увидев это, загорелся идеей и тоже взял ветку, чтобы сделать рогатку, но Чу Хуайцинь остановил его, попросив нарезать небольшие кусочки дерева размером с палец.

Монашек: ...

Сделав первую рогатку, Чу Хуайцинь начал делать вторую. Его спокойствие совершенно не соответствовало ситуации, когда их окружили волки. Он больше походил на человека, который от скуки занимается рукоделием у себя во дворе.

— Чу Хуайцинь совсем с ума сошёл!

— Неужели он хочет отогнать волков рогаткой? Посчитайте, их двенадцать, а их всего трое.

Как они справятся?

— Бред какой-то, Чу Хуайцинь, это... ааа, вызывайте съёмочную группу!

— Эй, тут столько волков, а этот дурак Ся Шан бежит сюда. Он доберётся примерно через час.

Те, кто оставался в стриме А1: ...

Многие сразу переключились и увидели, как Ся Шан бежит в гору с дроном, а съёмочная группа бежит за ним. Самым тяжёлым было для операторов, ведь дрон был в руках Ся Шана, и им приходилось снимать вручную.

— Надеюсь, Ся Шан доберётся, когда всё уже закончится, иначе он попадёт прямо в логово волков.

Кто-то в прямом эфире вздохнул. Вернувшись в стрим А1, они обнаружили, что количество зрителей стремительно растёт. Многие писали: «Мы планировали посмотреть финал завтра, но увидели, что Чу Хуайцинь окружён волками, и пришли посмотреть.»

Старые зрители: ...

— Вот это да, столько волков. Чу Хуайцинь, похоже, разозлил их.

— Может, они хотят забрать его себе в качестве мужа.

— Я видел, как кто-то написал, что сегодня Чу Хуайцинь посмотрел на жожака, и это была любовь с первого взгляда.

Старые зрители: Хватит уже, зачем вы вообще пришли?

Монашек быстро нарезал деревянные кусочки. Прижав ветку кинжалом, он поворачивал её, и получался кусочек размером с палец. Когда Чу Хуайцинь закончил третью рогатку, волки были уже в шести-семи метрах от конструкции.

Раньше, из-за спокойствия Чу Хуайциня, атмосфера не казалась напряжённой, но когда он поднял голову, все почувствовали, как его настроение мгновенно изменилось. На его губах появилась лёгкая улыбка, которая, казалось, говорила: «Со мной лучше не связываться.»

Чу Хуайцинь передал две рогатки Линь Чжинань и монашку.

— Играйте, стреляйте в того, кто первым подбежит.

— Брат, а ты? — Монашек удивился, широко раскрыв глаза. — Брат, ты что, собираешься прыгнуть в стаю?

Чу Хуайцинь: ...

— Нет. — Чу Хуайцинь коротко ответил.

У-образная рогатка была натянута резинками, а в середине была небольшая полоска ткани, соединяющая их. Это место служило «обоймой» для «пуль». В идеале нужно было использовать кожу, но в данных условиях ткань подошла.

Чу Хуайцинь положил небольшой деревянный кусочек в «обойму», встал на одно колено,

вытянул одну руку вперёд, а другую отвёл назад, прицеливаясь.

Его стройная фигура, полуприсевшая на деревянной конструкции, выглядела впечатляюще. Он держал рогатку, как автомат АК47, излучая мощную энергию.

— Этот парень выглядит так, будто он на поле боя.

— Сейчас двенадцать волков, так что это и есть поле боя. Но он только разозлит их.

Только что кто-то сказал это в прямом эфире, как Чу Хуайцинъ отпустил резинку, и деревянный кусочек полетел в темноту...

— Ау-у-у!

Волк, стоявший дальше всех, вдруг завыл от боли. Все увидели, что это был вожак.

— Ау-у-у!

Казалось, этот выстрел разозлил его. После его воя другие волки начали приближаться к конструкции. Чу Хуайцинъ мгновенно выстрелил ещё одним кусочком, снова попав в вожака.

— Ау!

Вожак с холодным взглядом смотрел на Чу Хуайцинъ, прижал передние лапы к земле и бросился вперёд. Остальные волки последовали за ним. Монашек и Линь Чжинань одновременно начали стрелять. Монашек попадал с первого раза, стреляя в того, кто первым высывался, а Линь Чжинань стреляла наугад, но тоже попала несколько раз.

Авторское примечание: Реакция зрителей в прямом эфире на атаку волков и обсуждение действий участников.

<http://bllate.org/book/16333/1474776>